Ванеса Марлоу - В постели с дьяволом

А Б В Г, Ґ Д Е, Є Ж З И, І Ї, Й К Л **М** Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ю Я

Пролог

— Расскажите еще раз, что произошло.
Я взглянула на шерифа. Внешне он выглядел как заурядный провинциальный коп: необъятный живот переваливший через пояс брюк, редеющие волосы и висящий второй подбородок. Любой бы на моем месте принял его за идиота или шута горохового, но я хорошо усвоила урок и была слишком умна, чтобы купиться на обманчивую внешность. Равно как и на фальшивое дружелюбие, которое он силился изобразить.
Шериф внимательно изучил площадку, оценил отвесный обрыв высотой в сотни футов, под которым плескался океан. От его пытливого взгляда не укрылась ни единая веточка или камешек на крутой тропе. И хотя внешне он казался спокойным и расслабленным, мозг его работал со скоростью тысячу миль в час, впитывая и прорабатывая мельчайшие детали увиденного.
Серая поверхность воды простиралась до самого горизонта и сливалась с такими же серыми облаками, и было сложно понять, где заканчивается океан и начинается небо. Волны бились о берег, сотрясая его своей мощью. Ветер рвал одежду, свистел в ушах и заставлял жалобно скрипеть вековые деревья. Тоскливые протяжные крики чаек придавали этому пустынному опасному месту налет тяжкого уныния.
Страх постепенно рассасывался, возбуждение, вызванное приливом адреналина, спадало, но при этом я почувствовала, что меня мутит. Интересно, а что будет, если еще до того, как мы закончим, меня вырвет на его черные лаковые ботинки? Всегда ненавидела высоту из-за приступов сильнейшего головокружения. Но сейчас было настолько плохо, что я боялась: вот-вот свалюсь, неподвижная, ничего не соображающая, не понимающая, где верх, где низ.
Ужасно хотелось схватить его за отвороты пальто и умолять разрешить мне вернуться на стоянку, но я, ясное дело, не осмелилась. Нельзя было делать ничего такого, что могло бы показаться подозрительным. И если он решил остаться у обрыва, я должна торчать там вместе с ним.
— Я же вам уже говорила. Он стоял вон там, как вдруг…
Меня передернуло; предложение осталось незаконченным. После того как рассказываешь одно и то же снова и снова, новые детали лучше не упоминать. За последние пару месяцев я здорово наловчилась уходить от ответа. Специально не стала вдаваться в подробности, чтобы было проще придерживаться одной и той же линии. Лучше заострять внимание на основных моментах, позволяя шерифу самому додумывать детали.
— Высота здесь еще та, — отметил он как бы невзначай.
— Это точно. — Спасатели на каменистом пляже внизу были так далеко, что казались группкой муравьев.
— Скажите, он… он… мертв?
— О да. — Шериф смерил меня пристальным взглядом, словно стараясь проникнуть в самые сокровенные мысли. — Парень просто не мог выжить после таких увечий.
Я принялась горестно причитать, вздрагивать, вкладывая во все это ровно столько шока и ужаса, сколько, по моему мнению, требовали обстоятельства.
— Какой кошмар! — Я зажала рот ладонью, — даже не пришлось изображать дурноту. Морская болезнь была вполне настоящей.
— Давайте еще раз повторим все сначала. — Он стоял, скрестив руки на груди, буравя меня взглядом, в котором сквозил неприкрытый скептицизм.
В другое время я, возможно, и была бы с ним откровенна, могла бы сознаться во всем и молить о милосердии, но той женщины, которая способна была сказать правду, больше не существовало.
Я тоскливо вздохнула.
— Это был несчастный случай, — в который раз солгала я. — Жуткая, жуткая случайность.

Глава 1

Я повстречала Джордана Блэра дождливым январским днем.
И подумала, что благодаря непредсказуемому случаю наши пути пересеклись в нужное время в нужном месте — и все стало с головы на ноги. Наша моментальная и прочная связь возникла столь естественно и непринужденно, что были все основания считать ее предопределенной свыше.
Теперь я, конечно, понимаю, что все было капельку сложнее. Более чем уверена: он меня уже где-то видел прежде. Я часто гадала, а не следил ли он за мной, пока окончательно не помешался, но так и не нашла доказательств, подтверждающих мои догадки.
Это был самый организованный и педантичный человек из всех, кого я знала. В его жизни не было места неожиданностям, поэтому было сложно понять, что же побудило его сойтись со мной. Скорее всего, наше «случайное» столкновение планировалось месяцами. Но от осознания того, что все так тщательно продумано, становилось как-то не по себе, поэтому я заставила себя поверить, что это все всего лишь стечение обстоятельств.
Я отдыхала на побережье Орегона со своим парнем Стивом. Мы отмечали годовщину со дня, когда у нас впервые был секс — событие, которое я едва помню, но о котором он вспоминает с удовольствием.
Мы жили вместе в невзрачной, но довольно уютной квартирке в Портленде. Стив работал торговым агентом в фирме по снабжению ресторанов, принадлежавшей его отцу. Я же состояла шеф-поваром по десертам в высококлассном ресторане «Моцарт».
Мне было двадцать три, и я прожила в городе достаточно долго, чтобы все знакомые наконец признали меня истинной жительницей Орегона. Принимая во внимание мое пристрастие к дорогим сортам кофе и экзотическим блюдам, глядя на мои каштановые волосы с торчащими светлыми перьями, громоздкую бижутерию и модный черный гардероб… Словом, я была слишком «своей», чтобы быть чужой.
Автомобилям я предпочитала поезд и велосипед, хотя такой выбор был продиктован скорее финансовыми соображениями, нежели экологическими. Я не носила кожу и редко ела мясо, маршировала на демонстрациях на Пионер-сквер и покупала продукты без добавок и консервантов. Я знала наперечет все ночные клубы в городе и всегда была в курсе, где выступают самые классные группы. И, несмотря на непрерывный дождь, у меня и в помине не было ни дождевика, ни зонтика.
Оклад мой был жалким, состояние безденежья стало привычным, но, несмотря на это, я любила свою работу, свой образ жизни и Стива. По крайней мере, так мне казалось.
Мы сняли крошечный домик в пляжном отеле, но стоило только туда заехать, как разыгралась настоящая буря. Дождь лил как из ведра, яростные порывы ветра сотрясали все вокруг — за ночь снесло часть крыши.
И хотя мы жили всего в двух часах езды от побережья, до того самого злосчастного дня мне там бывать не приходилось. Поэтому я была не готова к таким кошмарным погодным условиям. В Портленде дождик накрапывал интеллигентно. Здесь же было настоящее буйство стихий, всемирный потоп.
Мы со Стивом вот уже сутки безвылазно сидели в домике и начали потихоньку сходить с ума. Все утро мы провели в постели, чередуя секс и кофе. Но беспрерывно совокупляться невозможно, и мы мечтали найти себе другое занятие. Отель снабдил нас непромокаемыми плащами и резиновыми сапогами, поэтому сразу после обеда на собственный страх и риск мы отправились вниз по лестнице, ведущей к песчаной части пляжа. Открывшийся вид был изумителен: величественные скалы и бьющие о берег волны.
Мы продержались около десяти минут, а потом, промокшие до нитки, побрели назад в домик. Мы читали, играли в шахматы, даже смотрели телевизор, пока не пропало электричество. Поначалу было даже романтично сидеть у огня, но к вечеру очарование улетучилось, и Стив метался по комнате, как тигр в клетке.
Администратор на стойке посоветовал посетить ресторан и бар, которые находились сразу за деревьями. Мы укутались потеплее и потащились туда в надежде поужинать и залить скуку парой-тройкой коктейлей. К счастью, ресторан был открыт, но из-за перебоев в энергоснабжении меню оказалось довольно скудным. Мы были единственными, кому хватило храбрости или отчаяния заглянуть сюда, поэтому весь зал был в нашем распоряжении.
Поев, мы переместились в комнату для отдыха, которая была чрезвычайно мала — всего пара барных стульев и четыре стола. Пока мы болтали, туда зашла еще одна пара, и я не могла не обратить на них внимания, — не только потому, что они были единственными посетителями кроме нас, но и потому, что весь их вид кричал о деньгах. Они были очень стильно одеты и настолько притягивали взгляд, что я уже прикидывала в уме: а не кинозвезды ли это, часом?
Недалеко находился элитный курортный поселок Кэннон Бич, где, по слухам, находились летние дома множества голливудских богачей. Поэтому вполне возможно, что они действительно были знаменитостями, как мне того и хотелось. Ведь это придало бы налет загадочности и значительно оживило наше унылое во всех отношениях путешествие.
Женщина выглядела весьма эффектно, прямо фотомодель, с длинными вьющимися светлыми волосами, наверняка крашеными. Тощая как жердь, но при этом с пышной и округлой грудью, непропорционально большой при ее фигуре, — видимо, и эта часть тела тоже была ненастоящей.
На ней было облегающее красное платье, красные, в тон, туфли на каблуках, красная губная помада была подобрана под цвет ансамбля. Платье подчеркивало, что под ним не было ни грамма лишнего жира. Я с неким злорадством представила, как она изнуряет себя занятиями в спортзале. Раба тренажера… я бы никогда такой не стала.
Естественно, Стив, как типичный представитель мужского пола, тут же принял стойку при виде нее. Он наклонился ко мне и прошептал:
— Видишь ее?
— Да.
— Если бы я купил тебе такое же платье, ты бы стала его носить?
— Если бы ты купил мне такое же платье, мне пришлось бы тебя убить.
Он тихо рассмеялся, и мы вернулись к нашей выпивке, стараясь не замечать вновь прибывших, что было довольно непросто. Они были слишком значимыми фигурами, чтобы находиться в одном заведении с нами, и я периодически украдкой на них поглядывала, гадая, что же толкнуло их в такую непогоду прийти сюда.
Девушка на вид была нашей ровесницей — двадцать с чем-то, — но мужчина был старше — лет тридцать пять — сорок, — и я не могла отвести от него взгляд. Он тоже был высоким и худощавым, темноволосым, с высокими скулами и крупным ртом. Он весь был словно окутан тайной, его харизматичность и зрелость буквально завораживали.
Он, бесспорно, был богат. На его запястье красовались часы, которые показывали время сразу в двенадцати странах и стоили не одну тысячу долларов. Тщательно подогнанные вещи сидели на нем идеально, поэтому рассмотреть роскошный торс ткань не мешала. Джинсы и кожаный пиджак, мягкие удобные мокасины и джинсовая рубашка — все то же, что и на Стиве. Но если Стив во всем этом выглядел неплохо, хотя и несколько несуразно, то этот человек был воплощением динамичности и сексуальности.
Они сели за столик, максимально отдаленный от нашего. Девушка облокотилась о стол и подалась вперед, демонстрируя спутнику, а заодно и Стиву, впечатляющее содержимое своего декольте. Маленькими глоточками она попивала свое вино, то и дело высовывая язычок и проводя им по нижней губе.
Время от времени она томно хихикала, причем голос соответствовал великолепным формам. Мужчина же напротив не смеялся, зато изгибал бровь либо тихо произносил что-то в ответ. Признаться, он меня заинтриговал, и мне интересно было узнать, о чем он думает.
Хотел ли он, чтобы она умолкла? Может, она его раздражает? Или он просто такой человек, который привык свои эмоции держать при себе?
Я стала наблюдать за их поведением и манерой держаться, пытаясь понять, женаты ли они, но потом решила, что нет: колец я не заметила. Однако между ними определенно что-то было.
Были ли они любовниками? Или же только собирались ими стать?
Поскольку я уже не могла скрывать своей заинтересованности, я встала и пошла в туалет. Там я замешкалась, оценивая свое отражение в зеркале, прикидывая, могу ли я потягаться с красоткой из бара, и отмечая все моменты, в которых она меня превосходила. В буквальном смысле она превосходила меня всего на пару дюймов, к тому же, одетая во все черное и в ботинки на толстой подошве, я казалась выше, чем была на самом деле.
Я была худенькой, но не плоской — о таких говорят «все при ней». Работая поваром, мне часто приходилось снимать пробу с блюд, поэтому у меня были и бедра, и попа, а грудь была пропорциональна торсу.
За счет больших карих глаз и бледной кожи я выглядела гораздо моложе своих лет, напоминая чем-то беспризорника, которому самое место на углу с кружкой в руках — выпрашивать у прохожих мелочь.
Я уже возвращалась в бар, как вдруг, к моему удивлению, столкнулась с ним. Он как раз направлялся в вестибюль (не стану зря тешить себя мыслями, что он нарочно искал встречи со мной). Мы оба застыли как вкопанные. Кроме нас, в помещении больше никого не было.
Вблизи он казался еще более привлекательным. Загорелый, как если бы проводил много времени под открытым небом, стройный и подтянутый. Его пресс напоминал ребристую стиральную доску — такой обычно встречается у мужчин-моделей. У него были глаза цвета голубого льда, и эти глаза изучали меня так тщательно, что я совершенно потерялась.
Вначале я предположила, что ему примерно от тридцати пяти до сорока, теперь же склонялась к сорока годам, [illegible] морщинки, которые, впрочем, совсем его не портили.
Я так и стояла, разинув рот, [illegible]
— Ваше лицо мне кажется таким знакомым. Я мог где-то видеть ваш снимок?
Я чуть не сболтнула по глупости: «Мое фото было в "Орегониан"».
Мой снимок недавно поместили в печатный календарь «Лучшие из Портленда», в котором двенадцать женщин-поваров были запечатлены стоящими за свадебными тортами и кухонными плитами в провокационных позах, чтобы, казалось, будто мы готовим обнаженными. После чего в «Орегониан» появилась заметка с соответствующим снимком и календарем и ссылкой на меня — Мэг Уайт.
Я гордилась и в то же время стыдилась своей минутной славы. В какой-то момент вдруг сильно захотелось, чтобы он обратил внимание на фото, узнал на нем меня, но это было бы совершенно нелепо. Можно подумать, он запомнил меня по снимку в газете! Но даже если бы мне было суждено быть замеченной кем-то вроде него, не хотелось бы, чтобы это произошло благодаря снимку в благопристойном календаре, на котором я позирую обнаженной.
— Нет, — ответила я наконец, — вы никогда не могли видеть меня раньше.
Это был как раз подходящий момент, чтобы уйти, и я уже даже почти была у самой двери, но я не успела и шагу ступить, как он встал у меня на пути и я оказалась прижата к стене. Я была ошеломлена его размерами, вкусным запахом кожи, исходившим от его пиджака. Было что-то очень мужественное в его манере держаться, [illegible] это ощущение завораживало и будоражило мое женское естество. Я мечтала стать дамой, попавшей в беду, чтобы он, отважный благородный рыцарь, смог меня вызволить.
Он наклонился, его руки скользнули мне на талию, [illegible] не сопротивляясь. Я не отшатнулась. [illegible] возбуждена, что, даже если бы [illegible] до одного из моих сжавшихся и затвердевших сосков, я бы позволила ему и это.
И почему я стою в коридоре, когда в любой момент кто-то может зайти, и позволяю себя щупать какому-то незнакомцу? Понятия не имею.
— Как тебя зовут? — поинтересовался он.
— Мэг.
— Мэг… Гм. — Он прикинул что-то в уме, а затем кивнул, словно и сам бы назвал меня точно так же, словно считал, что это имя подходит мне как нельзя лучше. — Сколько тебе лет?
— Двадцать три.
— А ты очень даже миленькая.
Этого комплимента было достаточно, чтобы разрушить необъяснимый магнетизм, который сковал нас. За всю мою жизнь меня как только ни называли: интересная, экзотическая, особенная, не похожая на всех, но только не миленькая. Даже Стив себе такого не позволял, поэтому для меня это прозвучало фальшиво, как очередная попытка закадрить.
— Спасибо.
Я рассмеялась и, резко развернувшись, пошла прочь.
Я ни разу не обернулась, чтобы посмотреть, идет ли он следом, и, тем не менее, я была уверена, что идет. Я спиной чувствовала его горячий взгляд, который будто прожигал во мне дыры. Ощущение было жутковатым, но в то же время классным — и я наслаждалась им. Какая-то маленькая тщеславная частичка меня радовалась, что мне удалось хоть на мгновение его заинтриговать.
Дойдя до бара, я совсем не удивилась, когда выяснилось, что, пока я флиртовала — или как это еще назвать — с незнакомцем, Стив завел разговор с белокурой богиней. Он был торговым агентом, у него здорово получалось сближаться с людьми, именно поэтому он так отлично справлялся со своей работой. Стив искренне радовался людям, у него был миллион друзей и приятелей, к которым он с ходу мог заговорить, он умудрялся узнать у всех адреса, номера телефонов, в какой школе учились и сколько работ сменили.
Я с облегчением отметила, что он не [illegible] каждый сидел там, где я их и оставила. Они болтали так непринужденно, словно знакомы сто лет, и обсуждали (кто бы мог подумать!) [illegible]
Я сделала вид, что не обращаю на них внимания, и [illegible] столкновение в вестибюле и [illegible] вернулся и уселся напротив блондинки. [illegible] друга, в то время как Стив и блондинка [illegible] подозревали, что у нас с [illegible]
Я изо всех сил старалась не встречаться с ним глазами. Я внимательно рассматривала потолок, собственное отражение в окне и бармена, [illegible] собой, я заметила, что мужчина изучает [illegible] и закричать: «Что? Ну что ты так [illegible]» Но я этого не сделала. Не хотела, чтобы [illegible] смотрю на него.
Он шепнул что-то своей спутнице. Что бы [illegible] изогнулась в коварной улыбке.
— Кстати, меня зовут Кимберли, — сказала она.
— А я Стив, — представился Стив. — А это Мэг.
— Привет, Мэг! — проворковала Кимберли. — Это Джордан.
Я слабо улыбнулась в ответ и пробормотала приветствие. В течение всего процесса знакомства у меня было такое чувство, словно этот человек проверяет меня либо выжидает, когда же я сделаю ошибку. [illegible] Разве это не здорово?
Прекрасно понимая, что приглашение такого рода Стив примет не задумываясь, я поспешила вежливо отказаться.
— О нет, что вы, мы не хотим вас обременять.
— Глупости, Мэг, — отмахнулась Кимберли. — Вы должны поехать с нами.
Она сидела, наклонившись вперед, [illegible] видом ее груди. Вынуждена признать, там действительно было на что посмотреть — грудь была что надо. Прийти к такому выводу было несложно, учитывая, что мы видели ее почти целиком. Она приняла такую позу не случайно. Она намеренно соблазняла Стива, вот только я не могла понять зачем. Стив — довольно милый парень, но не более того.
Она же была с Адонисом. Зачем искушать бедного Стива тем, что ему никогда не достанется?
И, тем не менее, он попался на удочку, заглотнув, как рыба, крючок.
— Да, мы придем, — согласился он вопреки моему отказу. — Предложение просто супер.
Джордан с Кимберли встали, мы тоже, но у меня на душе кошки скребли, и я не могла понять почему. Такое бывало и раньше: мы развлекались с людьми, которых едва знали, — что же мне мешает сделать это сейчас?
Просто эта парочка сильно отличалась от нас, и это отличие имело значение — какое именно, я понять не могла.
— Моя машина стоит прямо у выхода, — сказал Джордан. — Вы можете ехать следом за нами.
— Мы добирались сюда из отеля пешком, — не сдавалась я. — Поэтому нам нужно возвращаться.
— Это не проблема. — Джордан, похоже, набивал себе цену. — Мы можем поехать на моей, а потом я отвезу вас назад.
Стив был возбужден и нетерпелив, как ребенок, получивший новую игрушку.
— Отлично! Давайте так и поступим.
Джордан и Кимберли вышли на улицу, где вовсю неистовствовала буря. Мы двинулись следом. Я специально замедлила шаг, чтобы обсудить ситуацию со Стивом до того, как мы сядем в машину.
— Я не хочу с ними ехать, — прошипела я, как только они отошли достаточно далеко и не могли нас услышать.
— Почему?
— Не знаю, просто не хочу!
— Ты ведешь себя как старая бабка. Брось, будет весело.
— Но ведь мы ничего о них не знаем.
— Ну и что?
— А вдруг Джордан окажется маньяком с топором? Может, он уже примеряет нас на роль новых жертв.
— Точно! — рассмеялся Стив. — И чего ты так беспокоишься? Расслабься.
Мы вышли наружу и прятались под козырьком, закрывавшим вход в ресторан. Джордан на другом конце парковки помогал Кимберли забраться в дорогой внедорожник. Даже в полутьме я могла различить, как поблескивают его глаза, устремленные прямо на меня. И хотя он не проронил ни слова, я чувствовала, как сильно он хочет, чтобы я поехала с ним. Уверена, он был готов даже вмешаться в наш разговор, лишь бы убедиться, что я не убегу. Но зачем? Почему мое присутствие или отсутствие имеет для него такое значение?
Я схватила Стива за руку, тем самым его останавливая.
— Все это очень странно. Зачем они нас пригласили?
— Потому что на улице гроза, здесь чертовски нудно и им нужны какие-то новые люди, чтобы не умереть со скуки.
И хотя я никогда прежде их не встречала, не могла избавиться от мысли, что они выбрали нас не случайно или даже искали намеренно.
— Но зачем им понадобились именно мы?
— Мы единственные живые существа в радиусе двадцати миль. — Он взмахом руки указал на пустующую стоянку, на которой одиноко стояла машина Джордана. — Мэг, не заставляй меня торчать в этом отеле. Пожалуйста. Если я проведу там еще одну ночь без электричества и какого-либо занятия, я просто сойду с ума.
— Можно поиграть в карты, — заметила я раздосадованно. — Это не такой уж и плохой вариант.
— Я сегодня целых три часа играл с тобой в карты. — Я нахмурилась, и он поспешно добавил: — Нет, ты не подумай, мне очень понравилось, но, Мэг, у них есть джакузи.
Он произнес это так, словно речь шла по меньшей мере о святом Граале, и мне стало ясно, что моя карта бита. Для Стива джакузи — роскошь, он всегда о нем мечтал, но возможность воспользоваться выпала ему впервые.
— Ладно, — наконец проворчала я. — Но пообещай мне, что мы уедем, как только я скажу, что готова ехать, и не будем раздувать из этого скандал.
Как только он понял, что все идет так, как он того хочет, он мигом стал сговорчивей.
— Конечно, милая.
— И я хочу, чтобы мы заехали за нашей машиной. Не хочу от них зависеть.
— Хорошо. Как пожелаешь.
Он зашагал к машине, я поплелась следом.
— Эй, Джордан! — позвал он. — Можешь подбросить нас в отель, чтобы мы пересели в свою машину? Тебе тогда не придется отвозить нас назад.
Джордан кивнул и улыбнулся — но не Стиву, а мне. Вопрос был решен. Если это была битва, то он ее выиграл. Я ехала вместе с ними, и мне уже никуда не деться от него или от той беды, которая, как я чувствовала, неумолимо надвигалась, как неизбежное крушение поезда.

Глава 2

Дорога к пляжному домику Джордана, змеясь, уходила в гору и мчалась через густую чащу, настолько зловещую, что я ничуть бы не удивилась, если бы на дорогу пред нами выскочил снежный человек. Шквалы ветра обрушивались на машину, норовя снести ее в кювет. «Дворники» едва справлялись со струями дождя, хлеставшими по машине. За стеной воды мы едва различали задние огни машины Джордана.
Мой страх усиливался. Если бы позже мне пришлось возвращаться самой, я бы никогда не нашла дорогу. Я вообще не представляла, как мы доберемся в отель без сопровождения. Казалось, что на земле остались только мы вчетвером, что мы вот-вот сорвемся в пропасть, и я уже было собралась накричать на Стива за то, что втянул меня в эту авантюру, но в последний момент одумалась.
Я же взрослый человек. Если бы я действительно так уж не хотела ехать, отказалась бы. А так я приняла самостоятельное решение и не в праве теперь жаловаться.
Наконец машина Джордана остановилась возле богатого двухэтажного деревянного дома. Он был ни велик, ни мал, к тому же он оказался совсем новым. Пока мы парковались сразу за машиной Джордана, он сам куда-то пропал, поэтому внутрь нас провела Кимберли.
Взяв на себя роль радушной хозяйки, она показала кухню и гостиную, которые были отделены друг от друга замысловатым камином, выложенным из камня. В интерьере преобладали бронзовый и черный цвета, в комнатах стояли удобные мягкие диваны, а полы были устланы пушистыми коврами. Кимберли сообщила, что окна комнаты выходят на океан и что с утра мы сможем насладиться потрясающим видом на побережье. Вообще-то я не собиралась оставаться здесь до утра, но произносить этого вслух не стала.
Она отвела нас наверх и показала спальню для гостей с отдельной ванной. Ванная была оснащена лучше, чем в пятизвездочных отелях: здесь были банные халаты, зубные щетки, расчески, купальные костюмы и одежда, которая могла понадобиться гостю, оставшемуся на ночь. Я мимо воли гадала про себя, как же часто Джордан вот так развлекается и что у него за знакомые такие, для которых он готовит так много принадлежностей.
Его самого по-прежнему нигде не было видно, а Кимберли все болтала как ни в чем не бывало, словно его отсутствие было в порядке вещей. Мне оставалось только надеяться, что он не пошел заряжать ружье, из которого собирается нас пристрелить.
У меня на сердце было очень неспокойно. Я никак не могла расслабиться. Что-то плохое вот-вот должно произойти, и я совершенно не хотела, чтобы это коснулось меня.
Кимберли объяснила, как пройти к джакузи, которое располагалось на террасе с тыльной стороны дома. Затем предложила располагаться поудобнее и ушла переодеваться, договорившись встретиться уже на месте.
Едва за ней закрылась дверь, как Стив вальяжной походкой приблизился к огромной кровати с пологом и плюхнулся на нее всем своим весом, подскакивая на пружинящем матрасе. Он улегся на спину, закинув руки за голову.
— Вот это люди живут!
— Да уж, — отозвалась я равнодушно.
— Прекрати быть такой сукой! Ты ставишь меня в неудобное положение. Хватит уже.
Никогда раньше он со мной так не разговаривал. Поэтому такое нехарактерное для него замечание повергло меня в шок.
— Я не стараюсь быть сукой. Просто я с самого начала не хотела сюда ехать.
— Ну, это ясно как божий день. Вот только чем бы ты сейчас занималась? Не знала бы куда себя деть, сидя в темноте в нашем паршивом маленьком отеле! Дай мне передохнуть.
— Мне здесь не по себе.
— Но почему? Нас просто пригласили на вечеринку, а не обращают в новую веру. Ты сейчас просто как заноза в заднице.
Разве? Я никогда не умела так же быстро и легко сходиться с новыми людьми, как это делал Стив, поэтому нервничала. Ну не могу я вваливаться в дом к незнакомому человеку, надеть на себя купленное им белье и спать в его комнате для гостей!
— А что, если Джордан маньяк? — Произнеся свое предположение вслух, я поняла, насколько глупо оно звучит, но уже ничего не могла с собой поделать. Так же и собака, вцепившись в кость, уже ее не отпустит. — Что, если он сейчас в подвале — проверяет, в порядке ли кандалы, в которые он нас закует и начнет истязать?
— Ты ведешь себя как сумасшедшая.
— Но мы же ничего о нем не знаем!
— Это Джордан Блэр. — Стив произнес его имя так, словно этим все было сказано. — Кимберли сказала мне это еще тогда, в баре, пока ты была в туалете.
— Кто он такой, этот Джордан Блэр?
— Что-то вроде мультимиллионера-затворника. В десять лет он основал какую-то компанию по торговле спортивными товарами, а когда ему исполнилось тридцать, продал ее за бешеные деньги.
— Ну и зачем такому человеку, как он, куда-то нас с собой брать?
— Да хрен его знает! — грубо огрызнулся он. — Но раз уж он это сделал, я с удовольствием надену его плавки, возьму холодного пива и залезу в его джакузи.
— А я этого делать не хочу.
— Поступай как знаешь.
Он решительно подошел к шкафу, выдвинул один из ящиков, достал оттуда какие-то плавки и прошагал в ванную. Чувствуя себя ужасной трусихой, я плюхнулась в кресло. Мне ничего не оставалось, кроме как присоединиться ко всем, но видит Бог, как мне этого не хотелось. Наконец Стив вышел из ванной с полотенцем на бедрах, под которым были плавки. Только сейчас, когда он остался без футболки, я заметила, что он поправился. У него начало расти настоящее пивное брюшко, а я раньше и внимания на это не обращала.
Что бы это значило?
— Ты идешь? — гаркнул он.
— Нет.
— Хорошо. Ну и сиди здесь одна. Меня это не колышет.
Громко топая, он вышел прочь. Когда в комнате снова стало тихо, я попыталась разобраться в ситуации, понять, почему мы вдруг сцепились как кошка с собакой, но ничего у меня не вышло. Он всегда был очень обходителен и внимателен ко мне, поэтому его теперешнее грубое и резкое поведение меня обеспокоило. Мы провели в этом доме всего полчаса, а он уже ведет себя как полный придурок. Что же будет, если мы останемся здесь на всю ночь?
Стены комнаты давили на меня. Здесь была большая стеклянная дверь, которая выходила на балкон. Я открыла ее и оказалась, наконец, на свежем воздухе. Отсюда было слышно, как Кимберли и Стив общаются внизу, но слов я разобрать не смогла.
У меня не было ни малейшего желания торчать наверху в одиночестве. Прямо полная идиотка! К тому же мне не хотелось оставлять Стива наедине с Кимберли, что уже само по себе было странно. За целый год, что мы провели вместе, я ни разу не усомнилась в его верности, даже когда он был в разъездах, продавая товары по телефону. Поэтому мне вдвойне неприятно было подозревать его сейчас.
Но в то же время — у Кимберли была внешность фотомодели. Какой нормальный мужик ее не захочет? Я должна была идти туда. Другого выхода просто не было. В шкафу я нашла несколько пар крошечных трусиков-бикини, которые лично я бы себе никогда не купила. Они все были одинаковые, едва прикрывали то, что должно быть прикрыто, всевозможных расцветок, но красный цвет всегда был моим любимым, поэтому я выбрала красные.
Я уже начала было стягивать футболку, как вдруг меня охватило сильное ощущение, будто за мной кто-то следит. Окна были плотно зашторены, а в самой комнате спрятаться было просто негде, но нервы и так уже были расшатаны. Поэтому переодеваться я пошла в ванную.
Купальник был миниатюрным — два кусочка ткани на сосках да узенькая веревочка вместо трусиков, которая тут же скрылась между ягодицами. Мои гениталии были большей частью выставлены напоказ, и я не могла представить, как буду расхаживать по дому с торчащими из-под узкой полоски ткани лобковыми волосами.
Пришлось лезть в аптечку, извлекать оттуда бритву, провести ею пару раз. Когда я встала перед зеркалом, то, повертевшись, решила, что выгляжу очень даже неплохо. Я была худой, но не изможденной, к тому же у меня была натуральная грудь, талия и бедра. Довольная увиденным, я натянула футболку и джинсы поверх купальника и заставила себя спуститься на террасу.
Стив и Кимберли уже сидели в джакузи, в непосредственной близости друг от друга, и смотрелись, на мой взгляд, слишком уж идиллично. Когда я подошла, они не отпрянули друг от друга, никто даже не вздрогнул. Я была шокирована, когда увидела, что на Кимберли нет купальника, по крайней мере верхней его части. Ее идеальной формы, словно вылепленные скульптором груди с торчащими розовыми кончиками были обнажены. Сквозь бурлящую воду не было видно, есть ли на ней трусики, но что-то мне подсказывало, что их не было тоже.
Тут же на террасе валялись и плавки Стива. Итак, Стив без одежды, Кимберли без одежды, а я… А что я? Смущена? Растеряна? Разозлена?
Пожалуй, все из вышеперечисленного мне подходит. Как же мне заставить себя залезть к ним в воду? Конечно, все еще будучи одетой, на фоне Кимберли я меркла, но плескаться обнаженной в мои планы не входило.
Ее великолепные белокурые локоны были кое-как подобраны и заколоты вверху, при этом несколько прядей выбились и красиво обрамляли ее лицо. Она была очаровательна и сексуальна — в этом я с ней сравниться не могла.
— Эй, детка, — позвал меня Стив. — Принеси-ка мне пиво, пока не залезла.
За всю историю наших отношений он никогда не называл меня «детка», поэтому я снова была неприятно удивлена. Он указал мне на холодильник у стены. Я подошла и достала оттуда пиво, но тут ко мне обратилась Кимберли:
— Не будешь ли ты так любезна налить и мне еще вина?
— Конечно, — буркнула я, чувствуя себя прислугой.
— И раз уж ты там, налей и себе чего-нибудь по вкусу.
— Хорошо, — ответила я, а про себя подумала, что мне сейчас понадобится что-нибудь покрепче, чем вино.
Решив, что не буду брюзжать на Стива и пялиться на сиськи Кимберли, я отнесла им их напитки и вернулась к мини-бару. Там была полка со спиртным, и я налила себе чистого виски. Выпила его залпом, налила еще и снова выпила. Расслабляющий эффект последовал незамедлительно, появилась столь необходимая мне храбрость и решительность для продолжения этого вечера.
Я не спеша подошла к джакузи, то и дело прикладываясь к стакану и делая вид, что у меня все отлично. Не хотелось показаться ханжой или слишком придирчивой, но я из последних сил сдерживалась, чтобы не наорать на Стива. С губ так и норовило сорваться что-то вроде: «Что, черт возьми, ты здесь делаешь?»
Но я не собиралась выступать в роли сварливой жены. Если его не смущает присутствие Кимберли, то я, в свою очередь, с большим удовольствием постою и понаблюдаю, как он сам выставляет себя дураком. Готова была вот так простоять все чертову ночь.
— Где Джордан? — спросила я.
— Где-то бродит, — ответила Кимберли неопределенно. — Он ненавидит джакузи.
— Неужели?
— О да! Поэтому никогда им не пользуется.
И зачем только было приглашать на мероприятие, которое сам ненавидишь? Мое беспокойство стало нарастать.
— Однако скоро он, возможно, появится, — продолжала Кимберли. — Ему больше нравится наблюдать, нежели участвовать самому.
— Наблюдать за чем? — тупо переспросила я.
— Ну… за нами. — Она рассмеялась, ее смех зазвенел как серебряный колокольчик. — Как ты думаешь, о чем это я?
Я почувствовала, как неприятно засосало в животе. Это замечание было явно двусмысленным и усилило мое беспокойство по поводу этого дома и людей, в нем обитающих. Я посмотрела на Стива, но он был, как всегда, безмятежен, расслаблен, словно каждый день оказывается обнаженный рядом с такой женщиной, как Кимберли.
— Залезай к нам, Мэг, — позвал он. — Водичка отличная!
— Да, Мэг, — вторила ему Кимберли. — Залезай.
Мы вели себя как дети. Они побуждали меня сделать то, чего я делать не хотела, то, что, я знала, делать не нужно, но меньше всего мне хотелось показывать свой страх. Я стащила с себя через голову футболку, демонстрируя купальник, состоящий из крошечных треугольничков и пары веревочек.
Увидев меня в этом, Стив довольно ухмыльнулся.
— Вот это мне начинает нравиться.
— Неужели?
— О да.
От его замечания куда-то ушло все мое напряжение, и я рассмеялась. Он на меня уже сто лет не смотрел с таким вожделением, так, может, от нашей случайной встречи с этими людьми будет хоть какая-то польза. Возможно, это небольшое приключение внесет свежую струю в нашу сексуальную жизнь, которая в последнее время становится однообразной.
— Тебе нужно почаще надевать красное.
— Может быть.
Я расстегнула джинсы — они оба не сводили с меня глаз, отчего я чувствовала себя стриптизершей. Стараясь сохранять спокойствие, я прошла через террасу к столу, свернула свои вещи и положила их на стул, затем уселась на бортик джакузи, по колено опустив ноги в воду.
— Вода очень горячая, — заметила я.
— Ты быстро привыкнешь, — заверил меня Стив. — Окунайся полностью.
— Не так сразу.
— Здесь действительно становится жарко, не так ли? — согласилась со мной Кимберли.
Она выскользнула из воды и тоже уселась на бортик. Теперь она сидела прямо напротив меня, и я просто не могла не смотреть. Она побрилась везде, и волос между ног у нее не было. Я никогда не считала себя слишком правильной или чопорной, но увиденное заставило меня вздрогнуть. А она специально расставила ноги, будто только и хотела, чтобы я заметила.
Выгнув спину, она провела рукой по груди, животу и бедрам. Я как завороженная следила за каждым движением ее руки, то же происходило и со Стивом. Он был покорен, и это меня ужасно бесило.
Она закончила свое представление и скользнула в воду. С вызовом в голосе она решила меня подколоть.
— Почему бы и тебе тоже не снять купальник?
— Что-то не хочется, — ответила я. — Я не фанатка купания голышом.
Стив был раздосадован моим нежеланием.
— Просто сделай это, Мэг! Будет весело.
Кимберли придвинулась к нему ближе, прижавшись своей грудью к его груди, закинув на него ногу. Я не проронила ни слова, пытаясь понять, что за игру она ведет.
Она хотела заняться с ним сексом? Или же она хотела заняться сексом с нами? На такое продолжение вечера надеялся Стив?
Похоже, что так оно и было, и уже это само по себе было странно. Я и понятия не имела, что у Стива могут быть такие извращенные сексуальные фантазии. Неужели он действительно представлял нас втроем?
Я сердито нахмурилась, но мое недовольство осталось незамеченным. Он был всецело поглощен Кимберли и ее грудью. Его взгляд заволокло похотью, он так ошалел, что у него глаза начали смотреть в разные стороны.
— Стив… — окликнула я его.
— Что?
— Мы можем сейчас уехать?
— Уехать? Но мы ведь только приехали.
— Здесь происходят странные вещи.
— О чем ты?
— Я хочу уехать!
— Нет, черт возьми! Почему ты вечно чем-то недовольна? Если не хочешь развлекаться, иди смотри телевизор. Только прекрати ныть.
Надо было бы накричать на него, но я была слишком шокирована. Вспыльчивость и грубость были теми гранями его характера, с которыми мне прежде сталкиваться не приходилось, поэтому я не знала, как себя вести в этом случае.
Мой испепеляющий взгляд не достиг цели. Стив был весь в предвкушении, я не могла пристыдить его или охладить его пыл.
— Пойду-ка я поищу телевизор, — процедила я.
— В доме сотни кассет, — любезно сообщила Кимберли. — Но боюсь, что все они покажутся тебе слишком пикантными.
После такого язвительного замечания мне захотелось залепить ей пощечину, но я сдержалась.
Я выбралась из джакузи, схватила свою одежду и понеслась в дом. Кимберли прошептала что-то Стиву, и мне вслед раздался сдавленный смешок. Мне было до смерти любопытно узнать, что же они там делают, но у меня не хватало духу обернуться и посмотреть.
Что мне делать, если он трахнет Кимберли? Готова ли я порвать с ним? Разъехаться? Отказаться от наших общих друзей и той жизни, которую мы построили вместе? Я понимала, что для мужчины секс — это всего лишь секс, но я не могла этого вынести. Это было выше моих сил.
Разъяренная и сбитая с толку, я влетела в комнату и принялась растерянно оглядываться по сторонам, пытаясь сориентироваться. Где лестница? А где наша комната?
Я хотела схватить ключи от машины и укатить, и пусть этот козел жалеет о содеянном. К утру, когда он наконец-то доберется в отель, меня уже там не будет. И ему придется под дождем добираться автостопом до Портленда. Так ему и надо! Подонок!
В каком-то оцепенении я добрела до лестницы и начала подниматься. Но когда уже наверху я повернула за угол, то обнаружила у нашей двери Джордана. Он стоял, прислонившись к дверному косяку, словно поджидая меня.
Он успел снять кожаную куртку и джинсы, теперь на нем была только пара шелковых домашних штанов и больше ничего.
Он был весь такой гладкий и рельефный — точеные мускулы и плавные линии. Его тело было зрелым и закаленным. Конечно, у меня были мужчины и до Стива, но я никогда еще не спала с человеком старше меня, и он меня заворожил. Я снова почувствовала всплеск той особенной энергии, которая возникла между нами еще в баре. Меня непреодолимо влекло к нему, наши тела словно жили одной жизнью, и я готова была к более тесному слиянию.
Не хотелось, чтобы он думал, будто я его боюсь, поэтому я подошла настолько близко, что наши ноги переплелись. Он вырвал вещи у меня из рук и швырнул их на пол, затем с любопытством взглянул на меня сверху вниз, ожидая увидеть, как я отступлю назад или вообще сбегу, но я не собиралась делать ни того, ни другого. Было совершенно ясно, что он чего-то от меня хочет, мне нужно было лишь узнать, чего именно.
— Тебе не понравилось горячее джакузи? — спросил он.
— Нет.
— Не сердись на Стива.
— Что ты имеешь в виду?
— Ни один мужчина не может устоять перед Кимберли. — Он пожал плечами. — Пусть он с ней поиграет, а тебе нужно об этом просто забыть, иначе сойдешь с ума.
— Ты так говоришь, словно они там просто чай пьют.
— Я знаю Кимберли, поэтому уверен, что для нее это занятие является более увлекательным.
— Неужели ты совершенно не… — я чуть не сказала «ревнуешь», но передумала и заменила его другим словом: — беспокоишься?
— Меня не волнует, чем она занимается.
— Кто она тебе?
— Никто.
— Тогда что она здесь делает?
— Она забавная.
Он провел пальцем по ложбинке между грудей, проникая под один из маленьких треугольничков ткани, служивших верхом от купальника.
— Я знал, что красный идет к лицу.
Это заявление меня заинтриговало. В ящике было несколько купальников. Отчего он был уверен, что я надену именно красный? Откуда ему знать, что красный — мой любимый цвет? Похоже, он хочет сказать, что нарочно его туда положил, что заранее знал, что я выберу именно его, но это слишком невероятно.
Я была встревожена и растеряна, и по-хорошему мне нужно было бы его оттолкнуть, но я этого не сделала. И с каких это пор я превратилась в такую безвольную мышь? Как только наши пути пересеклись, я потеряла способность действовать и реагировать.
Легким движением руки он оголил мой сосок. Затем наклонился и впился мне в шею, достаточно сильно, чтобы причинить боль. У меня было такое чувство, будто я тону. Словно он идет на дно океана и тянет меня за собой. Мне нужно было как-то от него оторваться, всплыть и отдышаться, и я простонала:
— Чего ты от меня хочешь?
Он прижал меня к стене и навис надо мной.
— Я хочу тебя отыметь, — сказал он. — Я хочу иметь тебя всю ночь.
Он поднял меня, я обхватила его бедрами, его плоть коснулась моей, и я почувствовала, что он тверд как скала. Он прижался ко мне еще сильнее, чтобы я чувствовала его, чтобы тоже захотела его, и, о да, это случилось. Я захотела его! Он был настойчив и тверд, как ни один из всех моих бывших, более молодых любовников.
— Я не могу! — выдохнула я. — Пожалуйста…
Чего я пыталась добиться этим своим «пожалуйста»? Я думала, что просто заскочу в комнату, заберу ключи и свалю отсюда. Разве не это я собиралась сделать? И, тем не менее, я позволяла ему все это проделывать без единого возгласа протеста. А он тем временем уже развязывал купальник, и буквально через секунду я осталась без его верхней части.
Он склонился ко мне и обхватил губами сосок. Он был жесток и требователен, но я не возражала. Я чувствовала, как от перевозбуждения у меня начинает кружиться голова.
— Мне нужно ехать, — сказала я.
— Зачем?
— Стив…
— О Стиве не беспокойся, — проворчал он. — Кимберли его развлечет.
Теперь нас разделяла только его ладонь. Его пальцы скользнули мне в трусики — еще немного, и они окажутся внутри меня.
Я запаниковала. Я не распутная девка. И не шлюха. И уж точно не из тех, кто застынет как статуя и будет сносить его грубые ласки. Я принялась извиваться, и он отпустил меня, да так, что я буквально съехала вниз по его торсу. Сердце норовило выпрыгнуть из груди, и между ног было так мокро, как после полноценного секса.
Некоторое время он пытливо меня изучал, его голубые глаза были внимательны и загадочны.
— Я тебя напугал.
Похоже, он сильно этому удивился.
— Я не такая, как Кимберли. Я не могу так легко… э…
— Все нормально. — Он успокаивал меня так, как успокаивают пугливую лошадь. Он массировал мне руки, плечи, унимая учащенное сердцебиение. — Ты не должна делать то, чего делать не хочешь.
— Я хочу вернуться в отель.
— Я тебя не пущу.
— Ты не можешь меня остановить.
— Сейчас нигде нет электричества.
— Но здесь же есть.
— Потому что у меня генератор. А ты в своем отеле будешь сидеть в темноте. Не могу позволить тебе совершить подобную глупость.
— Тогда… я соберу вещи и поеду в Портленд.
— И оставишь Стива на растерзание Кимберли?
Он сказал это с сарказмом, будто знал, что я не собираюсь бороться за Стива.
— Пусть забирает его себе — я их благословляю. Я только лишь хочу отсюда выбраться.
— Ты не можешь отсюда уехать.
— Могу!
— Я в прямом смысле. Дорога, ведущая в Портленд, закрыта. Из-за дождя сошел оползень. На расчистку дороги уйдет день или два.
Я пристально всматривалась в его невозмутимое лицо, но я ведь совсем его не знала. Похоже, он говорил правду, но разве я могла быть уверена?
— Я тебе не верю, — сказала я в итоге.
— Можешь сама убедиться.
С этими словами он указал на телевизор, стоящий в комнате, развернулся и вышел — на этом мои сомнения должны были разрешиться.
— Я так и сделаю, — крикнула я ему вслед, но он даже не обернулся.
Я сгребла в охапку свои вещи, брошенные в коридоре, и вошла в комнату, захлопнув за собой дверь. Я переключала каналы, пока не нашла сводку новостей из Портленда. В основном говорилось о неблагоприятных метеоусловиях, перебоях с электричеством и о завале на дороге. Значит, все, что он мне рассказал, было правдой.
И все же я предпочла бы сейчас оказаться в отеле, независимо от того, есть там электричество или нет. Хотя я не представляла, как буду под дождем спускаться с горы, не зная дороги. Джинсы Стива валялись на кровати. Я обшарила каждый карман в поисках ключей, но не нашла их. Я проверила постель, посмотрела на полу, в комоде, в шкафу, в ванной — ключей нигде не было.
Когда я поднялась, возле дверей нашей комнаты ошивался Джордан, но я отказывалась верить, что он мог их взять или где-то спрятать. Зачем ему это?
Я упала в кресло, размышляя, что же делать дальше.

Наверх

© 2001—2023 «Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»